

Обобщая всё вышесказанное, следует отметить, что проблематика деятельности Русского Экспедиционного корпуса длительное время рассматривалась только на Западе, поскольку советская историография обходила эту тему стороной. Однако с позднесоветского периода и по настоящее время данный вопрос поднимается и рассматривается рядом отечественных исследователей, что имеет важное значение для России, поскольку восстановление исторической справедливости и интеграция забытых страниц в национальную идентичность – одна из важнейших задач, которая в данный момент стоит перед исторической наукой.

Список использованных источников:

1. Алексеева А.Н. Солдаты забытого корпуса: историческая память и мемориальные практики / А.Н. Алексеева // Родина. – 2018. – № 11. – С. 78–83.
2. Нелипович С.Г. Русский экспедиционный корпус на Западном фронте (1916–1918): Военная история и память / С.Г. Нелипович. – М. : Новый хронограф, 2017. – 344 с.
3. Ленченков С.И. Память о Русском экспедиционном корпусе в современной России: монументы, музеи, коммеморации / С.И. Ленченков // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 5. – С. 45–53.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2003. – Оп. 2. – Д. 145. – Л. 1–15. Докладные записки о действиях Русского экспедиционного корпуса во Франции. – 1917.
5. Русский экспедиционный корпус во Франции и Салониках (1916–1918): Сборник документов и материалов / сост. А.В. Ганин. – М. : Кучково поле, 2021. – 512 с.
6. Мемориальные объекты Русского экспедиционного корпуса: Каталог памятников и захоронений: под ред. С.И. Ленченкова. – СПб. : Изд-во РИИИ, 2019. – 168 с.
7. Козлов Д.Ю. Русские во Франции: от экспедиционного корпуса до эмиграции / Д.Ю. Козлов. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 288 с.
8. Иванова О.В. Памятники Русскому экспедиционному корпусу: история и современность / О.В. Иванова // Клио. – 2022. – № 3. – С. 112–120.
9. Соколов К.Н. Русские солдаты во Франции: от военных хроник к мемориальным ландшафтам / К.Н. Соколов // Новая и новейшая история. – 2019. – № 4. – С. 67–79.
10. Шевченко В.И. Русский экспедиционный корпус: забвение и возвращение памяти / В.И. Шевченко. – М. : Институт российской истории РАН, 2020. – 214 с.

БОЕВЫЕ ДЕЛЬФИНЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА – САМЫЙ СЕКРЕТНЫЙ ПРОЕКТ СЕВАСТОПОЛЯ

Л.В. Лизунков¹, ученик 6 класса

Научный руководитель: Лизунков В.Г.^{а2}, к.пед.н., доц.

¹ГБОУ «СОШ № 43 г. Севастополя»

299029, г. Севастополь, ул. Хрусталева, 13

²Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: "vladeslave@tpu.ru

Аннотация: В работе рассматривается идея превращения морских млекопитающих в солдат, которая зародилась в начале XX века, и активно стала реализовываться во времена Великой Отечественной войны, местом базирования центра по обучению дельфинов была организована в г. Севастополе, вблизи Балаклавской бухты. Данный проект доказал свою эффективность в годы войны. Проект был возрожден и активно развивается наши дни.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Севастополь, история, боевые дельфины.

Abstract: The paper examines the idea of turning marine mammals into soldiers, which originated in the early 20th century and was actively implemented during the Great Patriotic War, the location of the dolphin training center was organized in Sevastopol, near Balaklava Bay. This project proved its effectiveness during the war. The project was revived and is actively developing today.

Keywords: The Great Patriotic War, Sevastopol, history, combat dolphins.

Идея превращения морских млекопитающих в солдат возникла не где-нибудь, а в России, во время Первой мировой войны, и в 1915 году в Генеральный штаб ВМФ обратился дрессировщик Владимир Дуров, который предложил обезвреживать подводные мины с помощью тюленей.

Военное министерство заинтересовалось необычным предложением, и за три месяца в Балаклавской бухте были обучены 20 животных.

Во время показательных тренировок тюлени с легкостью обнаруживали под водой муляжи противокорабельных мин и помечали их специальными буйками. Перспективность использования тюленей в военных целях не вызывала сомнений, но применить их в деле так и не удалось. Немцы, обеспокоенные появлением столь необычного спецподразделения у русских, провели диверсию и отравили всех животных [1].

Рис. 1. Тренировочный заплыв дельфина

Повторно к обучению морских млекопитающих и их использованию в военных целях приступили лишь в 1967 году, в СССР, когда в Севастополе был открыт первый советский военный океанариум, а на довольствие было поставлено 50 дельфинов-афалин.

Чтобы понять основной принцип скоростного движения животных, их отправляли в особый гидрлоток (канал). Для разгадывания натягивали леску, к которой крепилась рыба. Её очень быстро перемещали, а афалины пытались поймать добычу. Скорость постепенно увеличивали.

Для обучения поиску мин использовали катера со специальными рычагами на корме. Животное находилось в удобной клетке и занималось сканированием грунта с помощью собственного эхолотатора. Когда находилась мина, дельфину следовало нажать на ручку, нырнуть к устройству и поставить отметку около объекта.

Для обучения обнаружению диверсантов дельфин должен был находиться в специальной клетке и при появлении потенциального противника нажимать на специальную ручку-рычаг.

Для обучения поиску предметов на глубине на морду дельфина прикрепляли рюкзак с аудиомаяком, на который надевали буюк с якорем. Обнаружив нужный предмет, животное сбрасывало всё это снаряжение, и к месту уже подплывали водолазы.

Специально для дельфинов создали подводный фотоаппарат и даже научили их делать снимки. Фотоаппарат мог работать на стометровой глубине и был нужен для того, чтобы люди могли контролировать действия животного, указывая, что нужно поднимать со дна, а что – нет. Дельфинов учили наводить аппарат на предмет, замирать на некоторое время и опускать затвор.

Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Советского Союза Сергей Горшков был идейным вдохновителем создания военного океанариума в Севастополе, где тренировали дельфинов-афалин.

Дельфинов и тюленей готовили по нескольким направлениям: охрана и патрулирование местности, уничтожение диверсантов, поиск и обнаружение тех или иных подводных объектов.

Морские млекопитающие обнаруживали диверсантов в 80 % случаев. Несколько хуже дело обстояло с ночными пловцами, здесь уровень составлял 28–60 %. Однако это касалось тренировок в прибрежном вольере, в то время как в открытом море вероятность обнаружения даже ночью приближалась к 100 %.

С 1975 года боевой отряд морских млекопитающих заступил на штатное дежурство в севастопольской бухте и совместно с отрядом спецназа нёс круглосуточное патрулирование. В составе Черноморского флота ВМФ России существует и активно действует специальная воинская часть, где служат боевые дельфины. Морские животные проходят специальную подготовку и получают необходимое снаряжение для выполнения различных задач.

Вместе с другими противодиверсионными подразделениями они обеспечивают охрану акваторий и военно-морских баз, занимаются поиском потенциально опасных предметов и выполняют другие важные боевые задачи [2].

В 2014 г. Крым и Севастополь вновь стали частью России. Вместе с ними к нам вернулись и различные объекты советского ВМФ, временно принадлежавшие Украине. Среди них оказалась и уникальная воинская часть, занимавшаяся боевыми дельфинами. Вскоре стало известно о планах ВМФ России по использованию этих объектов. В конце марта РИА Новости, ссылаясь на анонимный источник в вооружённых силах, сообщило о намерении восстановить «Площадку 75» и вернуть на службу морских млекопитающих. Подробности этих планов и предполагаемых работ тогда приводить не стали.

Два года спустя, в марте 2016-го, министерство обороны разместило на сайте государственных закупок заказ на поставку дельфинов. К августу того же года ведомство желало получить пять здоровых животных в возрасте от 3 до 5 лет, длиной от 2,4 до 2,7 м. Хотя точная информация о выполнении этого заказа до сих пор отсутствует, можно предположить, что он был выполнен.

Уже в середине десятых годов начали появляться первые сообщения об участии афалин в противодиверсионных мероприятиях. Некоторые очевидцы даже смогли сделать фотографии военных катеров, экипажи которых взаимодействовал с дельфинами. Возможно, фотографии удалось сделать во время «обеденного перерыва» между тренировками или этапами боевого дежурства.

После начала Спецоперации по демилитаризации Украины значительно возросла важность мероприятий по борьбе с диверсионными угрозами. В связи с этим активизировалась работа соответствующих подразделений, включая единственную часть боевых дельфинов.

Уже весной 2022 г. зарубежные операторы спутниковой фоторазведки опубликовали снимки Севастопольской бухты, на которых присутствовали загоны для дельфинов вблизи берега. Предполагалось, что морские млекопитающие теперь содержатся ближе к своим рабочим акваториям. В последующие месяцы были опубликованы новые фотографии, на которых загоны оставались на прежних местах, что подтверждало продолжение дежурства дельфинов. Загоны оставались на своих местах до осени 2023 г., когда их временно убрали перед надвигающимся крупным штормом. Однако вскоре их вернули на прежние позиции. В дальнейшем их число даже увеличилось.

Российские боевые дельфины в акватории Чёрного моря продолжают привлекать внимание иностранных разведок, а также специализированной прессы и блогов. Высказываются предположения о численности этой «подводной группировки» и её функциях, но точная информация пока недоступна. Наше министерство обороны также не раскрывает подобные сведения.

По зарубежным оценкам, до начала 2022 г. в акваториях вблизи Севастополя патрулировало не более двух-четырёх дельфинов. В дальнейшем их число могло возрасти до четырёх-шести или более. Такая численность животных позволяет обеспечить их посменное присутствие в море и значительно повысить общую эффективность всех мероприятий.

Считается, что боевые дельфины выполняют те же задачи, что и прежде. Они патрулируют акватории и ищут опасные предметы, такие как взрывные устройства. Кроме того, дельфины должны обнаруживать и нейтрализовать боевых пловцов противника [3].

Вероятно, теперь в их задачи входит также поиск без экипажных катеров и подводных аппаратов, используемых противником. В этом случае дельфины работают совместно с другими средствами поиска, решая общую задачу. По понятным причинам, все подробности такой деятельности, её результаты и статистика не подлежат разглашению.

Список использованных источников:

1. Грешневиков А.Н. Боевые дельфины и ринговые собаки / А.Н. Грешневиков // Сер. Эра экологического апокалипсиса. – Москва, 2003.
2. Боевые дельфины в СССР // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2021. – № 1–3.
3. Алексеева Е.Е. Боевые биотехнические системы / Е.Е. Алексеева, В.Д. Белоусова, В.Д. Китаев // Гагаринские чтения, 2017. – С. 1199–1200.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ МОБИЛИЗАЦИИ И ПОДДЕРЖКА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО УРАЛА 1853-1916 г.

И.Н. Жигулин^а, аспирант

Научный руководитель: Любичанковский С.В., д.и.н., проф.

Оренбургский государственный педагогический университет

460014, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Советская 19г. Оренбург

E-mail: illia.jigulin@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассматривается эволюция политики мобилизации и поддержка добровольческого движения населения Южного Урала в период с 1853 по 1916 годы. Внимание уделено изменениям в государственной стратегии, направленной на мобилизацию человеческих ресурсов, а также анализируется роль добровольческих объединений и их влияние на военно-политическую ситуацию в регионе.